

БИБЛИЯ КАК БОЖЬЕ ОТКРОВЕНИЕ, РАССМАТРИВАЕМОЕ В СВЕТЕ ЗДРАВОВОГО УМА

Утверждение Библии и внешние доказательства ее достоверности – Ее древность и сохранность – Ее моральное влияние – Мотивы писавших ее – Общий характер Писаний – Книги Моисея – Закон Моисея – Особенности установленного Моисеем правительства – Это не была система правящего духовенства – Инструкции для гражданских правителей – Одинаковое положение богатых и бедных перед Законом – Защита от вмешательства в права народа – Священники не были привилегированным классом; как они содержались и т. д. – Защита чужестранцев, вдов, сирот и слуг от гнета – Пророки Библии – Есть ли общая связь между Законом, пророками и теми, кто написал Новый Завет? – Чудеса, не противоречащие разуму – Разумные выводы

БИБЛИЯ – светоч цивилизации и свободы. Ее положительное влияние на общество признано величайшими государственными деятелями, даже если в большинстве случаев они смотрели на нее сквозь разные очки противоречивых вероисповеданий, которые, хотя и признают Библию, но невообразимо искажают ее учения. Эту великую древнюю книгу неумышленно, но ужасно искажают ее же друзья, многие из которых отдали бы за нее свою жизнь. Однако они наносят ей более губительный урон, чем ее враги, заявляя, что Библия поддерживает издавна почитаемое ими ложное восприятие ее истины, унаследованное по традиции от их отцов. Пусть бы они пробудились, пересмотрели свои прорицания и вызвали смущение ее врагов, разоружая их!

Поскольку свет природы позволяет нам надеяться на более полное откровение от Бога, чем то, которое дает природа, рассудительный, мыслящий ум будет готов рассмотреть любые утверждения, которые именуют себя божественным откровением и содержат разумный внешний признак правдивости таких утверждений. Библия называет себя божественным откровением и [38] приводит нам достаточное внешнее доказательство правильности своих утверждений. Кроме того, она дает нам обоснованную надежду, что более детальное ее изучение откроет еще более полное и весомое доказательство того, что она – действительно Божье Слово.

Библия – самая древняя из всех существующих ныне книг. Она пережила бури тридцати веков. Люди пытались стереть ее с лица земли всевозможным способом: они прятали ее, сжигали, угрожали смертью тем, кто обладал ею. Но ужаснее всего и самым безжалостным образом преследовали тех, кто в нее верил. Но все равно эта книга живет. Сегодня, когда многие ее враги почилы смертью, а сотни томов, написанных для дискредитации и свержения ее влияния, давно позабыты, Библия проложила себе дорогу к каждому народу и языку на земле. Существует свыше двухсот различных ее переводов. Уже сам факт, что эта книга просуществовала столько веков, невзирая на такие неслыханные усилия убрать ее и уничтожить, является крепким дополнительным доказательством того, что Величественное Существо, Которого она называет своим Автором, является также ее Хранителем.

Дело в том, что моральное влияние Библии всегда положительно. Тот, кто становится внимательным исследователем ее страниц, неизменно поднимается к более чистой жизни. Другие произведения на религиозные и разные научные темы также сделали много хорошего для человечества, в какой-то мере облагородив его и благословив, но все книги, вместе взятые, не смогли дать стонущему творению той радости, мира и благословения, какие дала богатым и бедным, ученым и малограмотным Библия. Это не просто книга для чтения. Это книга, которую надо заботливо и рассудительно исследовать, потому что мысли Бога намного выше наших мыслей, а Его пути – [39] наших путей. И если мы хотим понять план и мысли бесконечного Бога, то должны сосредоточить на этом важном труде всю нашу энергию. Самые ценные сокровища истины не всегда лежат на поверхности.

От начала и до конца эта книга постоянно ссылается и указывает на одну выдающуюся личность – Иисуса из Назарета, Который, как она утверждает, был Сыном Бога. От начала и до конца она подчеркивает Его имя, служение и труд. То, что человек, именуемый Иисусом из Назарета, действительно жил и был небезызвестным в период времени, указанный писателями Библии, является историческим фактом, полностью и всесторонне подтвержденным независимо от Библии. И то, что этот Иисус был распят, вызвав прежде зависть иудеев и их священников, является еще одним историческим фактом, установленным независимо от доказательств писателей Нового Завета. Эти писатели (за исключением Павла и Луки) были лично знакомы с Иисусом из Назарета, являлись Его учениками, и осветили Его учения в своих писаниях.

Само существование той или иной книги указывает на определенные мотивы, которыми руководствовался ее автор. Поэтому спрашивается: какие мотивы могли вдохновить этих людей поддерживать Его дело? Иисус был осужден на смерть и распят иудеями как преступник. Наиболее религиозные из них сговорились и потребовали Его смерти, посчитав, что Он недостоин жизни. Поддерживая Его дело и распространяя Его учения, эти люди не считались с презрением, ограничениями и жестокими преследованиями. Они рисковали жизнью и в некоторых случаях даже становились мучениками. Но если в Свое время Иисус действительно был исключительной личностью – как в самой жизни, так и в учениях, – то какими могли быть мотивы, чтобы отстаивать Его дела, после того как Он умер, к тому же столь позорно? Если допустить, что эти писатели выдумали свои рассказы, и Иисус был только плодом их

воображения, идеализированным героем, то как бессмысленно предполагать, что трезвые люди, утверждавшие, [40] что Он – Божий Сын, что Он был зачат сверхъестественным образом, наделен сверхъестественной силой, которой исцелял прокаженных, возвращал зрение слепорожденным, восстанавливал слух глухим и даже воскрешал мертвых, могли закончить историю такой личности рассказом, что небольшая горстка врагов Иисуса казнила Его как преступника, а все Его друзья и ученики (среди которых были и сами авторы) бросили Его в этот тревожный час и убежали.

То, что светская история кое в чем не соглашается с этими писателями, не должно порождать в нас сомнений относительно правдивости их записей. Считающие так должны найти и предъявить некие мотивы этих писателей, которые бы вынуждали давать ложные показания. Что же могло побуждать их к этому? Могли ли они трезво надеяться обрести таким образом состояние, славу, власть и другие земные блага? Бедность друзей Иисуса, непопулярность их героя среди влиятельных религиозных лиц Иудеи противоречит такой мысли. То, что Он умер как преступник, как нарушитель спокойствия и был обесславлен, не могло принести желающим возобновить Его учение никаких надежд на завидную славу или земные блага. Наоборот, если бы таковой была цель проповедовавших Иисуса, разве они не отказались бы от нее тотчас, узнав, что та несет с собой позор, преследования, заключение в темницу, побои и даже смерть? Поэтому разум подсказывает, что люди, жертвовавшие домом, репутацией, жизнью и честью, жившие не для нынешнего удовольствия, избравшие своей целью поддержать ближних и прививавшие наивысшие моральные принципы, не только имели определенные мотивы, но этим мотивам следовало быть чистыми, а цели – необычайно возвышенной. Затем разум подсказывает, что свидетельство таких людей, ведомых исключительно чистыми и добрыми мотивами, в [41] десять раз весомее авторитета и рассуждения обычных авторов. Эти люди не были фанатиками. Они были людьми здравого и трезвого ума, которые при любых обстоятельствах могли дать обоснование своей веры и надежды, неизменно оставаясь верными своим трезвым убеждениям.

То, на что мы обращали здесь внимание, касается также разных писателей Ветхого Завета. В основном это были люди, известные своей преданностью Господу. Библейская история так же беспристрастно описывает и осуждает их слабости и недостатки, как и восхваляет их добродетельность и верность. Это должно удивить тех, кто считает Библию сфабрикованной историей, предназначенной для того, чтобы страхом вселять в людей почет к религиозным системам. О правдивости Библии свидетельствует ее откровенность. Плуты, желая показать человека великим, и особенно желая представить некоторые свои произведения как вдохновенные Богом, без сомнения, изобразили бы его характер безукоризненным и в высшей степени благородным. То, что такой способ не был использован в Библии, является *логическим* доказательством того, что она не была мошеннически создана для обмана

Следовательно, имея основание *надеяться на* откровение Божьей воли и плана и убедившись, что Библия, которая считает себя таким откровением, была написана людьми, в чьих мотивах мы не видим повода сомневаться, а, наоборот, видим повод для одобрения, давайте исследуем характер писаний, которые считаются вдохновенными, чтобы увидеть, отвечают ли их учения тому характеру, который мы *разумно* приписываем Богу, и содержат ли они внутренние доказательства своей правдивости.

Первые пять книг Нового Завета, а также некоторые книги Ветхого Завета являются рассказами, историями событий, известных писателям, чей характер является гарантией их правдивости. Всем понятно, что для того, чтобы просто рассказать правду о делах, с которыми [42] они были лично и хорошо знакомы, не нужно особого откровения. Но поскольку Бог желал дать людям откровение, то уже тот факт, что упомянутые истории прошлых событий имеют отношение к этому откровению, может быть достаточным основанием для логического вывода, что Бог предусмотрел и устроил так, чтобы честный писатель, избранный Им для этого дела, мог иметь прямой контакт с необходимыми фактами. Правдоподобность исторических страниц Библии почти полностью базируется на характерах и мотивах их писателей. От хороших людей не исходит ложь, а чистый источник не дает горькую воду. Общее свидетельство этих записей снимает всякое подозрение, что ее писатели могли сказать или сделать что-нибудь плохое с хорошей целью.

Когда мы говорим, что такие книги Библии, как Книги Царств, Книги Паралипоменон, Книга Судей и т. д. являются попросту достоверными и старательно записанными историями выдающихся событий и лиц своего времени, то это ни в коем случае не уменьшает правдивости этих книг. Мы помним, что еврейские Писания содержат истории, закон и пророчества. Эти истории, а также родословные и др. очень точно детализировали события, учитывая надежду, что обещанный Мессия придет по особенной линии от Авраама. Отсюда причина описания определенных исторических фактов, которые с точки зрения двадцатого века выглядят нескромными. Например, подробное описание происхождения таких народов как моавитяне и аммонитяне, а также их родство с Авраамом и израильтянами, наверное, считалось историком необходимым для полной истории их происхождения (Быт. 19: 36-38). Также очень детально рассказывается о детях Иуды, от которого происходил Давид, царь, и через которого прослеживается обратно к Аврааму родословная матери Иисуса Марии, а также ее мужа Иосифа (Лук. 3: 23, 31, 33, 34; Матф. 1: 2-16). Без сомнения, необходимость тщательного установления [43] родословной была тем более важной, что именно из этого колена (Быт. 49: 10) должен был прийти правящий царь Израиля и обещанный Мессия. Отсюда такие детальные подробности, которых не встретить в других случаях (Быт. 38).

Похожие или другие причины могут существовать и для других исторических фактов, записанных в Библии, полезность которых мы впоследствии можем увидеть. Если бы они не были историей, а просто

трактатами о морали, то их можно было бы упустить без ущерба, хотя никто не может обоснованно сказать, что Библия где-то одобряет нечестность. Кроме того, следует помнить, что на разных языках те же факты можно передать с большей или меньшей деликатностью. И хотя переводчики Библии были слишком добросовестными, чтобы упустить что-то из записей, однако они жили во времена менее прихотливые к выбору изысканных выражений, чем сегодня. То же самое можно сказать о ранних библейских временах и обычаях высказываться. Что касается Нового Завета, то, понятно, даже самый прихотливый читатель не сможет найти какую-то зацепку в этом отношении.

Книги Моисея и обнародованные в них законы

Первые пять книг Библии известны как Пятикнижие Моисея, хотя в них нигде не упоминается его имя как автора. То, что они были написаны Моисеем или под его присмотром, является логическим выводом, а рассказ о его смерти и погребении был справедливо добавлен его писарем. Отсутствие конкретного утверждения, что эти книги написаны Моисеем, вовсе не противоречит такой мысли. Если бы их написал кто-то другой с целью обмана или подделки, то, наверное, он, для скрытия своего обмана, заявил бы, что они написаны этим выдающимся вождем и государственным деятелем Израиля (см. Втор. 31: 9-27). В одном мы уверены: Моисей действительно вывел еврейский народ из Египта. Он сплотил их как народ, руководствуясь законами, изложенными в [44] этих книгах. И еврейский народ единодушно называл эти книги (в течение более чем трех тысячелетий) даром от Моисея, считая их до такой степени священными, что ни одна иота или черта не могла быть изменена. Это и является доказательством чистоты текста.

Эти записи Моисея содержат единственную достоверную (сохранившуюся до наших времен) историю той эпохи, которую они освещают. Китайская история, имитируя свое начало от создания, рассказывает как Бог вышел на воду в лодке и, взяв в руки ком земли, бросил его в воду. Этот ком земли, утверждает она, сделался миром и так далее. Но вся эта история настолько лишена здравого смысла, что даже детский ум ей не поверил бы. В то же время запись в книге Бытия отталкивается от разумного предположения, что Бог, Творец, разумная Первопричина, уже существовал. Там не говорится о начале Бога, а речь идет о Его деле – его начале и его последовательном упорядоченном продвижении: “В начале сотворил Бог небо и землю”. Затем, минуя подробности и объяснения происхождения Земли, следует рассказ о шести днях (эпохах) приготовления ее для человека. Эта запись в значительной степени подтверждена накопленным в течение четырех тысяч лет научным опытом. Следовательно, намного разумнее согласиться с утверждением, что ее автор, Моисей, был божественно вдохновенным, чем допускать, что интеллект одного человека превышал весь вместе взятый интеллект и исследования остального человечества в течение трех тысячелетий при содействии новейших достижений и миллионных сумм денег.

Теперь посмотрим на систему законов, сформулированных в этих писаниях. Они, безусловно, не имели аналога ни тогда, ни позже – вплоть до двадцатого века. И даже законы этого столетия базируются на принципах, заложенных в Законе Моисея, и в основном созданы людьми, которые признавали божественное происхождение Закона Моисея.

[45] Декалог является сжатым изложением всего Закона. Десять Заповедей диктуют кодекс уважения и морали, поражающий каждого исследователя своей исключительностью. Если бы они не были известны раньше, а были найдены лишь теперь среди руин и достопримечательностей Греции, Рима или Вавилона (народов, поднявшихся и обветшавших значительно позже предоставления этих Законов), то считались бы необычайными, если не сверхъестественными. Но подробное ознакомление с ними и их требованиями в известной степени породило безразличие, так что их настоящее величие заметно лишь немногим. Да, эти заповеди не учат о Христе. Но они были даны евреям, а не христианам. Они не должны были учить о вере в выкуп, а убеждать людей в их грешном положении и необходимости выкупа. Суть этих заповедей была замечательно представлена в словах знаменитого Основателя христианства: “Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим, и всею крепостию твоею”; и “Возлюби ближнего твоего, как самого себя” (Мар. 12: 30, 31).

Форма правления, установленная Моисеем, отличалась от всех других форм – прошлых и настоящих – тем, что считалась правлением самого Создателя, перед Которым люди несли ответственность. Их законы и институты, гражданские и религиозные, утверждали, что они берут свое начало от Бога, полностью соответствуя (в чем мы сейчас убедимся) тому, что ум признает как характер Бога. Палатка, находившаяся в центре стана, имела в помещении “Святое Святых” проявление присутствия Иеговы, их Царя. Именно отсюда сверхъестественным путем они получали указания для успешного ведения дел народа. Была установлена служба священников, которым был вверен полный надзор над Палаткой. Лишь через них разрешалось иметь доступ к Иегове и общность с Ним. В этой связи у кое-кого может возникнуть мысль: “Ага! Вот какова цель [46] их организации. У них, как и у других народов, людьми руководили священники, пользуясь доверчивостью и вызывая страх для собственного величия и пользы”. Но погодите, друзья. Давайте не делать поспешных выводов. Там, где есть хорошая возможность проверить дело фактами, было бы неразумно спешить с выводами, не ознакомившись с этими фактами. Неопровержимые доказательства противоречат подобным предположениям. Права и привилегии священников были ограничены. Они вообще не имели гражданской власти, и были лишены всякой возможности использовать свое положение для вмешательства в права и сознание народа. Такой порядок был введен Моисеем – членом рода священников.

Силой обстоятельств все руководство сосредотачивалось в его руках, как представителя Бога в освобождении Израиля из египетского рабства, сделав покорного Моисея автократом во власти и

полномочиях. В действительности же он был, благодаря своему покорному нраву, неутомимым слугой своего народа, и его жизнь постоянно истощали обременительные хлопоты его положения. В тот момент и было установлено гражданское правительство, которое оказалось, по существу, демократическим. Но не поймите нас неправильно: если смотреть с точки зрения неверующих, это правительство Израиля было демократическим, но если смотреть в свете его собственных утверждений, то оно было теократическим, то есть божественным правительством. Законы, данные Богом через Моисея, не допускали никаких поправок: к этому кодексу законов нельзя было ничего прибавить и ничего исключить из него. Следовательно, мы видим, что форма правления Израиля отличалась от всех других гражданских правительств, которые существовали до и после него. “И сказал Господь Моисею: собери Мне семьдесят мужей из старейшин Израилевых, которых ты знаешь, что они старейшины и надзиратели его, и возьми их к скинии собрания, чтобы они стали там с тобою; Я сойду, и буду говорить там с тобою, и возьму от [47] Духа, Который на тебе, и возложу на них, чтобы они несли с тобою бремя народа, а не один ты носил” (Числ. 11: 16, 17. См. также стихи от 24 до 30, как пример верного и безукоризненного правления государственного мужа и его повиновения). Моисей, повторяя это, говорит: “И взял я главных из колен ваших, мужей мудрых, и испытанных [влиятельных], и сделал их начальниками над вами, тысяченачальниками, стона начальниками, пятидесятиначальниками, десятиначальниками и надзирателями по коленам вашим” (Втор. 1: 15; Исх. 18: 13-26).

Из сказанного следует, что этот выдающийся законодатель был далек от мысли увековечить или усилить свою власть, отдавая бразды правления над народом под контроль своих прямых родственников из колена священников и употребляя их религиозную власть для ограничения прав и свобод народа. Напротив, он ввел для народа форму правления, рассчитанную на то, чтобы культивировать в нем дух свободы. В истории других народов и правителей нет аналогов этому. В каждом случае правитель добивался собственного возвышения и большей власти. Даже в тех случаях, когда такие люди способствовали основанию республик, дальнейшие события показывали, что они делали это из политических соображений с целью обрести благосклонность народа и увековечить свою власть. Оказавшись в похожих обстоятельствах – в таких, как Моисей, – каждый честолюбивый человек, руководствуясь политическими соображениями и пытаясь держать народ в обмане, стремился бы сосредоточить власть в своих руках и в руках своей семьи, особенно, если это было просто, учитывая уже существующее в этом колене религиозное влияние и следуя убеждению народа, что Бог руководит им из Палатки. Также невозможно допустить, чтобы человек, способный создать такие законы и управлять таким народом, был настолько недалеким, чтобы не знать, к чему может привести его деятельность. Управление народом было отдано в руки людей до такой степени, [48] что хотя обуславливалось, что более сложные дела, которые были не по силам старейшинам, следует приносить к Моисею, им самим следовало решать, с какими делами обращаться к Моисею. “А дело, которое для вас трудно, доводите до меня, и я выслушаю его” (Втор. 1: 17).

Если так, то Израиль был республикой, правительственные чиновники которой действовали согласно божественным полномочиям. И к удивлению тех, кто в незнании утверждает, что Библия вместо “правления народа через народ” одобряет сильную имперскую власть над народом, мы заметим, что эта республиканская форма гражданского правительства просуществовала больше четырехсот лет. Позже по просьбе “старейшин” и без Господнего одобрения она была заменена на царство. Бог сказал Самуилу, который действовал в то время как своего рода неофициальный президент: “Послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтоб Я не царствовал над ними”. По требованию Бога Самуил объяснил народу, что теперь с их правами и свободами считаться не будут и что в результате такого изменения они станут слугами. Однако они сильно увлеклись популярной идеей, распространенной среди окрестных народов (1 Цар. 8: 6-22). Размышляя об их *желании* иметь царя, мы не можем опереться мысли, что Моисей без труда мог занять сильную позицию во главе великой империи?

Хотя Израиль в целом был одним народом, все же после смерти Иакова существовало его постоянное разделение на колена. Каждая семья (колено) по общему согласию выбирала, то есть признавала, определенных членов своими представителями, главами. Этот обычай продолжал существовать даже во время их долгого плена в Египте. Их называли главами, или старейшинами, и Моисей передал им полномочия и власть гражданского правления. Если бы он захотел сосредоточить власть в [49] своих руках и руках своей семьи, то эти люди имели бы наименьшие шансы удостоиться власти и положения.

Указания, данные, как сказано, от Бога для тех, кто был назначен к гражданскому руководству, являются образцом простоты и чистоты. Обращаясь к народу в присутствии этих судей, Моисей сказал: “И дал я повеление судьям вашим в то время, говоря: выслушивайте братьев ваших и судите справедливо, как брата с братом, так и пришельца [чужестранца] его; не различайте лиц на суде, как малого, так и великого выслушивайте: не бойтесь лица человеческого, ибо суд – дело Божие; а дело, которое для вас трудно, доводите до меня, и я выслушаю его” (Втор. 1: 16, 17). После смерти Моисея такие трудные дела представлялись непосредственно Господу через Первосвященника, а ответ “да” или “нет” был через Урим и Туммим.

Принимая к сведению эти *факты*, что можно сказать о теории, утверждающей, что эти книги были написаны плутами-священниками с целью получения влияния и власти над народом? Разве такие люди с такими намерениями придумали бы историю, разрушительную для тех целей, которые они продвигали, – историю, убедительно доказывающую, что великий Вождь Израиля, принадлежащий к их колону, по

велению Бога отстранил священников от гражданской власти, отдав эту власть в руки народа? Можно ли считать такой вывод логическим?

К тому же стоит отметить, что законы наиболее развитой цивилизации двадцатого века вряд ли обеспечивают с большей заботливостью одинаковый уровень ответственности богатых и бедных перед гражданским законом. Законы Моисея не делали абсолютно никакой разницы. Что касается защиты людей от опасностей, связанных с обнищанием одних и чрезмерным обогащением и [50] возвеличиванием других, то еще никогда не был введен такой государственный закон, который бы так тщательно стоял на страже этих интересов. Закон Моисея предусматривал реституцию каждый пятидесятый год – Юбилейный год. Данный закон, предотвращая полное отчуждение собственности, тем самым препятствовал ее скоплению в руках немногих (Лев. 25: 9, 13-23, 27-30). По существу, они были научены считать друг друга братьями и поступать соответственно, а также помогать друг другу без всякого вознаграждения и лихоимства (Исх. 22: 25; Лев. 25: 36, 37; Числ. 26: 52-56).

Все законы обнародовались, препятствуя коварным лицам успешно манипулировать правами людей. Законы располагались таким образом, что всякий желающий мог их переписать. А чтобы самый бедный и самый малограмотный не был в неведении о них, в обязанности священников входило читать эти законы для народа в праздники, праздновавшиеся каждые семь лет (Втор. 31: 10-13). Разве разумно допускать, что такие законы и порядки придумали плохие люди или люди, замышлявшие лишить народ свобод и счастья? Такое предположение было бы абсурдным.

Если говорить о правах и интересах чужестранцев и даже врагов, то закон Моисея опережал свое время на тридцать два столетия – если вообще законы нынешних наиболее цивилизованных стран могут сравниться с ним в равности и милосердии. Читаем:

“Один закон да будет и для природного жителя и для пришельца [чужестранца], поселившегося между вами; ибо Я Господь, Бог ваш” (Исх. 12: 49; Лев. 24: 22).

“Когда поселится пришлец в земле вашей, не притесняйте его: пришлец, поселившийся у вас, да будет для вас то же, что туземец ваш; любите его, как себя; ибо и вы были пришельцами в земле Египетской. Я Господь, Бог ваш” (Лев. 19: 33, 34).

“Если найдешь вола *врага* твоего, или осла его заблудившегося, [51] приведи его к нему; если увидишь осла *врага* твоего упавшим под ношею своею, то не оставляй его; развяжешь вместе с ним [помоги ему]” (Исх. 23: 4, 5).

Даже немые животные не были оставлены без внимания. Жестокость по отношению к ним, как и по отношению к человеку, сурово запрещалась. Во время молотбы зерна не позволялось заграждать рта волу, ибо трудящийся достоин награды за труды свои. Так же вол и осел не могли пахать в паре по причине неравных сил и неодинаковых шагов. Это было бы жестоко. Также предвиделся отдых для них (Втор. 25: 4; 22: 10; Исх. 23: 12).

Кое-кто может утверждать, что институция священников была эгоистичной институцией, поскольку колено Левия удерживалось за счет годовой десятины из того, что произвели их братья из других колен. Этот факт, представленный таким образом, является предвзятым изложением, типичным для скептиков. Возможно, они по незнанию неверно освещают одно из удивительнейших доказательств Божьего участия в организации этой системы и того, что эта система не была делом самолюбивых и коварных священников. Действительно, современные священники нередко трактуют это по-своему и защищают подобную систему сегодня, употребляя ее как пример, но при этом не учитывают обстоятельств, при которых она была основана, и того, как происходила оплата.

В действительности она была основана на принципах строжайшего равенства. Когда Израиль завладел землей Ханаан, левиты, конечно же, имели право получить свою часть земли наравне с другими коленами. Но, согласно четкому Божьему указанию, они не получили ничего, за исключением некоторых городов или сел для проживания, разбросанных среди разных колен, которым они должны были служить в религиозных делах. Этот запрет был повторен девять раз еще до распределения земли. Конечно, для них следовало предусмотреть некоторую компенсацию за землю, и такой разумной и справедливой мерой была *десятина*. [52] Но это еще не все. Хоть десятина, как мы видели, и была справедливой обязанностью, все же она не была принудительным налогом, а добровольно плаченным взносом. Никакая угроза не обязывала израильтян платить эти взносы – все зависело от их добросовестности. Единственным предостережением для людей в этой связи было: “Смотри, не оставляй левита во все дни, [которые будешь жить] на земле твоей” (Втор. 12: 19). “И левита, который в жилищах твоих, не оставь, ибо нет ему части и удела с тобою” (Втор. 14: 27).

Неужели, спрашиваем мы, разумно допускать, что такой порядок был установлен эгоистичными и честолюбивыми священниками, лишая их наследства и делая зависимыми от поддержки братьев? Разве разум не учит противоположному? С этим согласуется факт (который можно объяснить лишь на той основе, что автором этих законов является Бог), что не существовало никаких особенных мер для почитания священников. Самозванцы, наоборот, ни о чем бы так не заботились, как об обеспечении себе почета и уважения, а также суровых наказаний и проклятий для тех, кто бы плохо к ним относился. Но ничего подобного здесь нет. Для защиты от насилия и обид не предвиделись никакие особенные почести, уважение или неприкосновенность. Единственной защитой был Закон, общий для всех, который не делал разницы между классами и не взирал на лица. Это тем более поражает, когда мы узнаем, что отношение к слугам, чужестранцам и пожилым людям было предметом особого законодательства. Например: “*Пришельца* не притесняй и не угнетай его,.. Ни *вдовы*, ни *сироты* не притесняйте.. когда они возопиют ко Мне [к Богу], Я

услышу вопль их, и воспламенится гнев Мой, и убью вас мечом, и будут жены ваши вдовами [53] и дети ваши сиротами” (Исх. 22: 21-24; 23: 9; Лев. 19: 33, 34). “Не обижай *наемника*, бедного и нищего, из братьев твоих или из пришельцев твоих, которые в земле твоей, в жилищах твоих; в тот же день отдай плату его, чтобы солнце не зашло прежде того, ибо он беден, и ждет ее душа его; чтоб он не возопил на тебя к Господу, и не было на тебе греха” (Лев. 19: 13; Втор. 24: 14, 15; Исх. 21: 26, 27). “Пред лицом седого вставай и почитай лицо старца” (Лев. 19: 32; см. также Лев. 19: 14). Во всем этом нет ничего особенного для священников, левит или их десятин.

Удивляют и санитарные нормы закона, столь необходимые для бедных и долго угнетаемых людей, а также постановления и ограничения относительно чистых и нечистых животных, которые позволялось или запрещалось принимать в пищу. При наличии места интересно было бы рассмотреть их в совокупности с другими подробностями, потому что они показывают, что закон не только не отставал от новейших достижений медицины по этому поводу, но возможно даже опережал их. Закон Моисея носил еще и образный характер, но мы оставим это для будущего рассмотрения. Даже торопливый взгляд представил нам впечатляющее доказательство того, что данный закон (составляющий остов целой системы религии, которую дополняет остальная Библия) является действительно замечательным проявлением мудрости и справедливости – особенно, если принимать во внимание его возраст.

В свете здравого ума все вынуждены признать, что в законе нет ничего, что характеризовало бы его как порождение злых и лукавых людей. Напротив, он в точности отвечает тому, что природа называет характером Бога. Он свидетельствует о Его Мудрости, Справедливости и Любви. Более того, набожный и благородный законодатель, Моисей, отрицает свое авторство данных законов и приписывает их Богу (Исх. 24: 12; Исх. 9: 9-11; Исх. 26:30; [54] Лев. 1: 1). Принимая во внимание его характер в целом и его наставления людям не давать ложных показаний, избегать лицемерия и неправды, разве разумно допускать, что такой человек говорил неправду и выдавал собственные взгляды и законы за Божьи? Следует также помнить, что мы исследуем современные копии Библии, и честность, которой она характеризуется, одинаково касается преемников Моисея. Хотя среди этих преемников были также плохие люди, искавшие выгоду для себя, а не для народа, они, вполне очевидно, не изменили Священное Писание, которое остается чистым по сей день.

Пророки Библии

Теперь посмотрим на характер пророков Библии и их свидетельств в целом. Достаточно интересен факт, что пророки, за небольшим исключением, не принадлежали к классу священников, и при жизни их пророчества, как правило, становились невыносимыми для выродившегося и приспособившегося священства, а также для склонного к идолопоклонничеству народа. Целью их посланий от Бога для народа в основном было осуждение греха вместе с предостережениями о грядущих наказаниях. Временами к этому добавлялись обещания будущих благословений, если люди очистятся от греха и возвратятся к Господней милости. В большинстве случаев испытаниям пророков не позавидуешь. Их презирали, многие из них оказались в заключении и умерли насильственной смертью (см. 3 Цар. 18: 4, 10, 17, 18; 19: 10; Иер. 38: 6; Евр. 11: 32-38). Бывало, проходили годы после их смерти, прежде чем был распознан их истинный характер как Божьих пророков. Но мы говорим так о тех пророках-писателях, чьи слова считаются непосредственно вдохновенными Иеговой. В этой связи стоит напомнить, что священники не принимали никакого участия в предоставлении закона Израилю. Закон был дан Богом народу при посредничестве [55] Моисея (Исх. 19: 17-25; Втор. 5: 1-5). Более того, каждый человек, увидев нарушение закона, был обязан упрекнуть грешника (Лев. 19: 17). Следовательно, все имели право учить и упрекать. Но поскольку большинство, как и в наши дни, было поглощено ежедневными заботами, охладевая и становясь безразличным к религии, то мало кто выполнял это требование порицать грех и поощрять к набожности. Такие проповедники в Ветхом и Новом Завете названы “пророками”. Слово “пророк”, как его обычно используют, означает *публичный толкователь*. Также публичные учителя идолопоклонничества носили такое название. Например, “пророки Ваала” и т. п. (См. 1 Кор. 14: 1-6; 2 Пет. 2: 1; Матф. 7: 15; 14: 5; Неем. 6: 7; 3 Цар. 18: 40; Тит. 1: 12).

Пророчествование в виде обычного наставления сделалось популярным позже среди определенного класса и выродилось в фарисейство. Вместо Божьих заповедей, фарисеи проповедовали предания старейшин, препятствуя истине и становясь лжепророками, то есть лжеучителями (Матф. 15: 2-9).

Из этого большого класса, именуемого пророками, Иегова в разное время выбирал тех, кому давал особенные поручения передать послания, которые иногда касались ближайших событий, а иногда событий будущего. Именно посланиям этого класса, представители которого говорили и писали под воздействием Святого Духа, мы уделяем теперь внимание. Им справедливо можно дать название:

Божественно назначенные пророки, провидцы

Помня, что эти пророки были преимущественно мирянами, не получавшими поддержки из десятин священнического колена, и учитывая то, что они часто порицали не только царей и судей, но и священников (хотя они порицали не саму должность, а грехи тех, кто ее занимал), становится очевидным, что нельзя прийти к обоснованному выводу, будто эти пророки [56] были сообщниками какого-то союза священников или кого-то еще, чтобы сфабриковать ложь во имя Бога. Разум в свете фактов опровергает такое подозрение.

Следовательно, если мы не видим причины сомневаться в мотивах разных писателей Библии, а видим, что разные ее части проникнуты духом праведности и истины, тогда перейдем к вопросу о том, существует ли некоторое звено или общая связь между записями Моисея, записями других пророков и записями

писателей Нового Завета. Если мы заметим одну общую линию рассуждений, охватывающую Закон, Пророков и писания Нового Завета, покрывающую период в полторы тысячи лет, то это, учитывая характер писавших, будет хорошим основанием, чтобы согласиться с их утверждением, что они являются божественно вдохновенными – особенно, если общая для них тема является величественной, благородной и согласуется с тем, что освященный здравый ум учит о характере и качествах Бога.

И мы действительно в этом убеждаемся: один план, один дух, одна цель и одно намерение пронизывают всю книгу. Ее первые страницы рассказывают о сотворении и грехопадении человека, заключительные – о возвращении человека из этого грехопадения, а все промежуточные страницы показывают последовательные шаги Божьего плана, ведущие к достижению этой цели. Просто поражает гармония и, одновременно, контраст между тремя первыми и тремя последними главами Библии. Первые описывают первоначальное творение, вторые – восстановление, возрождение творения, а также устранение греха и вынесенного за него проклятия. Первые показывают, как сатана и зло вошли в мир, чтобы обманывать и разрушать, вторые – уничтожение его дела, восстановление погубленных, искоренение зла и уничтожение сатаны. Первые показывают потерянное Адамом владение, вторые – его возвращение и учреждение Христом навеки, а также исполнение Божьей воли на земле, как и на небе. Первые показывают грех как первопричину [57] деградации, позора и смерти, вторые – награду праведности: славу, честь и жизнь.

Вышедшая из-под пера многих писателей в разное время и при разных обстоятельствах, Библия является не только сборником моральных предписаний, мудрых изречений и слов утешения, но и чем-то больше: она – мудрое, философское и гармоничное изложение причин существующего в мире зла, единственного лечащего средства от него и конечных последствий с точки зрения божественной мудрости, которая видела конец этого плана еще перед его началом. Она также начертала путь для Божьего народа, поддерживая и укрепляя его чрезвычайно великими и драгоценными обещаниями, которые предстояло понять в свое время.

Учение Бытия, что человек был испытан в состоянии первоначального совершенства в одном представителе, что он не устоял, следствием чего является нынешнее несовершенство, болезни и смерть, что Бог его не оставил и окончательно освободит благодаря искупителю, рожденному от жены (Быт. 3: 15), неизменно поддерживается и дополняется во всей Библии. Необходимость в смерти Искупителя, как жертвы за грехи, и Его праведности, как прикрытия наших грехов, показана в одежде из кожи для Адама и Евы; в принятии жертвы, принесенной Авелем; в Исааке на жертвеннике; в смерти различных жертв, благодаря которым патриархи имели доступ к Богу, и жертв, установленных законом и приносимых в течение Иудейского века. Хотя пророки лишь частично могли понимать значение некоторых своих высказываний (1 Пет. 1: 12), они упоминали о возложении грехов на человека, а не на немое животное, а в своем пророческом видении они видели Того, Кто должен искупить и освободить человечество, ведомого “как овцу.. на заклание”, чтобы “наказание мира нашего [было] на Нем” и чтобы “ранами Его мы исцелились”. Они говорили, что “Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и [58] издевавший болезни”, и “Господь возложил на Него грехи всех нас” (Ис. 53: 3-7). Они поведали, где этот освободитель должен родиться (Мих. 5: 2) и когда должен умереть, утверждая, что “не будет” на Нем вины (Дан. 9: 26). Они упоминают различные подробности о Нем: что Он будет “праведником”, не сделает “греха”; что в Нем нет “лжи” и всякого другого повода для смерти (Ис. 53: 8, 9, 11); что Его предадут за тридцать сребреников (Зах. 11: 12); что, умирая, Он будет причтен к злодеям (Ис. 53: 12); что ни одна из костей Его не сокрушится (Пс. 33: 21; Иоан. 19: 36); что хотя Он умрет и будет погребен, Его плоть не увидит тления и не останется в могиле (Пс. 15: 10; Деян. 2: 31).

Писатели Нового Завета выразительно и убедительно, хотя и просто, описывают исполнение всех этих пророчеств именно в Иисусе из Назарета. Их логические рассуждения показывают, что до того как могли быть упразднены грехи мира, требовалась *цена выкупа*, какую Он дал и какая была предвидена еще в Законе и Пророках (Ис. 1: 18). Они очень логично и убедительно прослеживают весь план, не обращая ни к предубеждениям, ни к пристрастиям своих слушателей, а только к их просвещенному уму, представляя некоторые из наиболее лаконичных и убедительных объяснений, какие можно найти на ту или иную тему (см. Рим. 5: 17-19 и далее до 12 главы).

Моисей в Законе указал не только на жертву, но и на упразднение грехов и благословение людей под руководством этого великого Освободителя, сила и авторитет Которого намного выше, чем его собственные, хотя и должны быть “как его” (Втор. 18: 15, 19). Обещанный Освободитель должен благословить не только Израиль, но через Израиль “все племена земные” (Быт. 12: 3; 18: 18; 22: 18; 26: 4). Несмотря на предубеждения иудейского народа, [59] пророки продолжают в том же духе, заявляя, что Мессия будет также “светом к просвещению язычников” (Ис. 49: 6; Лук. 2: 32); что язычники должны прийти к Нему “от краев земли” (Иер. 16: 19); что Его имя “велико будет между народами” (Мал. 1: 11); что “явится слава Господня, и узрит [ее] всякая плоть” (Ис. 40: 5; см. также Ис. 42: 1-7).

Писатели Нового Завета утверждают, что божественное помазание позволило им осознать исполнение пророчеств о жертве Христа. Хотя они как иудеи с предубеждением держались мысли, что всякое благословение принадлежит лишь их народу (Деян. 11: 1-18), однако сумели понять, что если их народ получит благословение, то и все племена земли благословятся с ним и через него. Они также поняли, что прежде чем придут благословения для Израиля и мира, должен состояться выбор “малого стада” из иудеев и язычников, и что это “малое стадо” после испытания будет достойным наследовать славу и честь Великого Освободителя и разделит с Ним почет благословить Израиль и все народы (Рим. 8: 17).

Эти писатели указывали на полную согласованность этого взгляда с тем, что написано в Законе и Пророках. Величие и широта представленного ими плана как нельзя более соответствует самому величественному представлению о том, чем он должен быть: “возвещением великой радости, которая будет всем людям”. Приведенная в книгах Моисея мысль, что Мессия будет правителем не только Израиля, но и мира, является темой всех пророков. В учениях апостолов идея Царства также занимала важнейшее место. Иисус учил, чтобы мы молились “Да придет Царствие Твое”, и обещал участие в нем тем, кто окажется достойным, сначала пострадав за Истину.

Эта надежда близкого славного Царства вселяла всем верным смелость переносить преследования, [60] терпеть унижение, недостатки и утраты до самой смерти. Поэтому в большом аллегорическом пророчестве, которое завершает Новый Завет, выразительно показано, что “достоин Агнец закланный” и достойны “победители”, которых Он сделает царями и священниками в Своем Царстве, а также показаны трудности и препятствия, какие они должны преодолевать, чтобы удостоиться участия в этом Царстве. Затем показаны символические картины благословений, которые будут даны миру во время Тысячелетнего царствования, когда сатана будет связан, а смерть Адама и всякая скорбь будут уничтожены, и когда все народы земли будут ходить в свете небесного Царства – Нового Иерусалима.

От начала и до конца Библия предлагает учение, которое нельзя найти нигде более и которое противоречит теориям всех языческих религий. Речь идет о том, что будущая жизнь умерших наступит через ВОСКРЕСЕНИЕ МЕРТВЫХ. Все вдохновенные писатели выражали свое доверие Искупителю, а один из них сказал, что “на утро”, когда Бог позовет их из могилы и они выйдут, грешники уже не будут господствовать над землей, потому что “наутро праведники будут властвовать над ними” (Пс. 48: 15). О воскресении из мертвых говорят пророки, да и писатели Нового Завета полагают на него все свои надежды на будущую жизнь и благословение. Павел высказывается о нем так: “Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес; а если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша.. Поэтому и умершие во Христе *погибли*.. Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут..” (1 Кор. 15: 13-22).

Как часы, большое количество колесиков которых сначала может показаться лишним, хотя даже самые медленные из них являются важными, так и Библия, составленная из многих частей и подготовленная многими [61] писателями, является одним гармоничным завершенным целым. Ни одна ее часть не является лишней. И хоть некоторые части занимают более деятельное и важное место, чем другие, все они одинаково полезны и необходимы. Среди так называемых “прогрессивных мыслителей” и “великих теологов” нашего времени становится популярным легкомысленное отношение к многим “чудесам” Ветхого Завета, которые они называют “бабушкиными сказками”, и даже игнорирование их и отрицание. К таким чудесам причислены истории об Ионе и большой рыбе, о Ное и ковчеге, о Еве и змее, о задержке солнца по приказу Иисуса, сына Навина, и о заговорившей ослице Валаама. Наверное эти ученые люди упускают из виду факт, что разные части Библии настолько переплетены и взаимосвязаны, что вырвать из нее эти чудеса или поставить их под сомнение означает разрушить или поставить под сомнение всю целость. Если первоначальные истории неправдивы, то повторявшие их были либо обманщиками, либо обманутыми. Так или иначе, для нас было бы невозможным принять их свидетельство как божественно вдохновенное. Исключить из Библии упомянутые чудеса означало бы сделать недействительными свидетельства ее основных писателей, не говоря уже о свидетельстве нашего Господа Иисуса. Павел подтверждает историю о грехопадении (Рим. 5: 17), а также о прельщении Евы змеем (2 Кор. 11: 3; 1 Тим. 2: 14). О последнем событии смотрите также упоминание нашим Господом в Отк. 12: 9 и 20: 2. Задержка солнца при нанесении поражения аморреям, как доказательство Господнего могущества, была, вероятно, наглядным примером силы, которую в будущем – в “Дне Господнем” – продемонстрирует Тот, Кого символизировал Иисус, сын Навина. Об этом свидетельствуют три пророка (Ис. 28: 21; Авв. 2: 1-3, 13, 14 и 3: 2-11; Зах. 14: 1, 6, 7). Случай с говорящей ослицей подтвердил Иуда (стих 11) и Петр (2 Пет. 2: 16). А великий Учитель, Иисус, подтверждает рассказ об Ионе и большой рыбе, а также о Ное и потопе (Матф. 12: 40; 24: 38, 39; Лук. 17: 26. См. также 1 Пет. 3: 20). Фактически, эти чудеса не превосходят чудеса Иисуса и [62] апостолов: превращение воды в вино, исцеление болезней и т. д. Самым удивительным из чудес является пробуждение из мертвых.

Эти чудеса, необычные для нашей жизни, ежедневно находят вокруг нас свои параллели, к которым мы уже привыкли и потому их не замечаем. Размножение живых организмов – как животных так и растительных – находится *превыше нашего понимания* и наших сил, и потому является чудом. Мы можем видеть воплощение жизненного принципа, но не можем его ни понять, ни воссоздать. Мы сеем рядом две семена. Условия – воздух, вода, почва – одинаковые. Они *растут*, но мы не можем объяснить *как*. Даже самый мудрый философ не в силе объяснить это чудо. Из этих семян развиваются растения с противоположными свойствами – одно стелется, другое растет прямо. Их форма, цветки, расцветка совершенно разные, хотя условия одинаковы. Мы привыкаем к таким чудесам и перестаем воспринимать их как чудеса, как только вырастаем из впечатлений детства. Но они показывают силу, превосходящую нашу силу и наш ограниченный ум в такой же мере, как эти несколько чудес, записанных с особой целью в Библии, и как преднамеренные иллюстрации всемогущества и способности великого Творца преодолеть всякое препятствие и полностью осуществить Свою волю, включая обещанное нам воскресение из мертвых, искоренение зла и окончательное царствование вечной справедливости

На этом мы завершим нашу аргументацию. Каждый шаг был взвешен умом. Мы убедились, что существует Бог – наивысший разумный Создатель, мудрость, справедливость, любовь и сила Которого

существуют в совершенной гармонии. Мы сочли обоснованным надеяться на откровение Его планов Своим созданиям, способным оценить их и заинтересоваться ими. Мы увидели, что Библия, считающая себя таким откровением, достойна изучения. Мы рассмотрели ее писателей, а также их возможные мотивы в свете того, чему они учили. [63] Это поразило нас. Наш ум подсказал нам, что такая мудрость вместе с такой чистотой мотивов не может быть хитрой выдумкой нечестивых людей с самолюбивыми намерениями. Ум убедил нас в еще большей достоверности того, что такие праведные и милосердные чувства и законы должны исходить от Бога, а не от людей. Он настоял, что они не могут быть делом рук коварных священников. Мы увидели гармонию свидетельств относительно Иисуса, Его жертвы-выкупа, воскресения и, как следствие, благословения всех людей в Его славном грядущем Царстве. Ум подсказал нам, что такой грандиозный и всеобъемлющий план, превосходящий все, на что можно было надеяться, однако построенный на логических выводах, должен быть планом Бога, который мы ищем. Невозможно, чтобы это была просто человеческая выдумка, потому что даже после его открытия он настолько величественен, что людям тяжело в него поверить.

Когда Колумб открыл реку Ориноко, кто-то сказал, что он нашел остров. Колумб ответил: “Нет, такие реки, как эта, не вытекают из острова. Такой могучий поток должен нести воды материка”. Так и глубина, сила, мудрость и ширь Библейских свидетельств убеждают нас, что не человек, а Всемогущий Бог является Автором ее планов и откровений. Мы лишь бегло просмотрели некоторые внешние утверждения Священного Писания, что оно имеет божественное происхождение, и подтвердили их логичность. Следующие главы откроют нам разные части Божьего плана и, надеемся, дадут каждому искреннему уму достаточно доказательств того, что Библия является божественно вдохновленным откровением. Длина, широта, высота и глубина плана, который она открывает, замечательным образом отображают Божественный характер, неясно понимаемый прежде, но лучше видимый сегодня в свете Тысячелетнего Дня, который рассветает.